

Боль, которую Фан Жолинь пережил в прошлом, вновь нахлынула на него. Острые, ужасные ощущения от отрезанных рогов и вырезанных костей пронзили его тело. Он дрожал, инстинктивно отступая назад, но за ним была лишь твёрдая стена, и пути к отступлению не оставалось.

Хэ Туншэн наблюдал за его движениями с холодным презрением. Он вызвал две магические печати, приковав руки Фан Жолиня к стене, затем поднял меч и, наклонившись, одной рукой схватил его за плечо, а другой приставил острие меча к ключице. Его голос был тихим, но в нём сквозила странная эмоция:

— Когда ты уничтожал деревню семьи Хэ, я был там. Я видел, как ты убивал моих родных.

Он усмехнулся:

— Лу Иньси повезло больше. Он прятался за пределами деревни и даже не видел твоего лица. Иначе он бы не стал тебя своим учителем.

Не закончив фразу, его лицо исказилось от ярости, и меч пронзил плечо Фан Жолиня. Тот даже не успел закричать, боль охватила всё его тело, лишив голоса. Кровь быстро пропитала белую одежду.

Хэ Туншэн, не проявляя ни капли жалости, пронзил и второе плечо, затем положил меч на пол и взял цепи. Он вдыхал запах крови с каким-то странным удовольствием.

— Я ждал этого момента слишком долго, Фан Жолинь, — произнёс он с тяжёлым вздохом.

Используя духовную энергию, он провёл цепь через раны на плечах Фан Жолиня. Невыносимая боль заставила его попытаться закричать, но силы и голос были потеряны. Он лишь открыл рот в беззвучном отчаянии.

Один конец цепи был закреплён на полу, другой — в углу комнаты. Кровь капала с цепи, а Фан Жолинь, бледный как бумага, уже потерял сознание.

Хэ Туншэн, словно не замечая этого, произнёс:

— Пронзание ключиц не убьёт тебя, но лишит возможности двигать руками. Ты будешь жить, но в вечных муках.

Его слова звучали отстранённо, словно он говорил не с человеком, а с самим собой.

После ухода Лу Иньси Хуан Хэ остался один в зале, ожидая Дуань Чэнши.

Вскоре раздались шаги, и Дуань Чэнши вошёл в комнату, сразу же опустившись на колени у двери:

— Старший брат, я обманул вас. Прошу наказания.

— Что случилось? Вставай и расскажи, — сказал Хуан Хэ, хотя уже догадывался о сути дела, узнав о сделке с Костью дракона.

Дуань Чэнши остался на коленях, опустив голову:

— Это моя вина, что пятый брат погиб.

Его голос дрожал от горя.

— Расскажи всё с самого начала, — строго потребовал Хуан Хэ, сжимая кулаки.

— Полтора месяца назад вы отправили меня с пятым братом в усадьбу Юлун за оружием. На обратном пути мы остановились в Ущелье Паутины. Там мы увидели молодого господина Юньцина, которого не видели много лет, и последовали за ним.

— И что было дальше? — спросил Хуан Хэ.

Дуань Чэнши на мгновение задумался, затем продолжил:

— Мы заметили, что его сила значительно ослабла, и решили забрать Кость дракона.

Он посмотрел на Хуан Хэ.

— Продолжай.

— Мы уже схватили его и вырезали Кость, но вдруг появился Лу Иньси и предложил триста тысяч духовных камней за господина Юньцина и Кость. Мы, зная, что не сможем противостоять ему, согласились.

Его слова совпадали с тем, что говорил Лу Иньси, и Хуан Хэ знал, что он не лжёт.

Дуань Чэнши, с глазами, полными слёз, продолжил:

— Пятый брат был ветреным человеком, часто посещал увеселительные заведения и тратил деньги без счёта. Я не остановил его, и это моя первая ошибка. Я присвоил себе сто пятьдесят

тысяч духовных камней — это вторая ошибка. И я не сообщил вам о Кости дракона вовремя — это третья ошибка. Из-за этого пятый брат погиб, и я заслуживаю наказания.

Хуан Хэ встал и медленно подошёл к Дуань Чэнши, долго смотрел на него, затем вздохнул и обернулся к двери, глядя во двор:

— Значит, ты не знаешь, кто нанял Горного призрака убить пятого брата?

— Я был занят уходом за больной женой и не знаю. Я предупреждал его, когда он обналичил деньги, но не думал, что это приведёт к такой трагедии, — сказал Дуань Чэнши, его голос становился всё тише.

— Возможно, Лу Иньси хотел избавиться от свидетелей? — внезапно предположил Дуань Чэнши.

— В этом нет смысла. Если бы он хотел сохранить Кость дракона для подарка Ю Хаожаню, он мог бы просто сообщить в усадьбу Юлун, и они бы разобрались. Вместе Терем Чжушуй и усадьба Юлун были бы непобедимы, даже дом Чжоу не смог бы противостоять, — уверенно ответил Хуан Хэ, глядя в серое небо.

Дуань Чэнши сначала не понял, но затем осознал смысл его слов:

— Старший брат, как вы узнали, что Лу Иньси хочет подарить Кость дракона на день рождения Ю Хаожаня?

— Он сам мне сказал, — медленно ответил Хуан Хэ, оборачиваясь к Дуань Чэнши.

Тот почувствовал, как по спине пробежал холод.

— Он хочет объединиться с Собранием Клинков Десяти Тысяч Гор, чтобы свергнуть усадьбу Юлун. Как ты думаешь? — неожиданно спросил Хуан Хэ.

Дуань Чэнши был ошарашен:

— После уничтожения господина Юньцина пятьдесят три года назад все великие мастера боевых искусств либо погибли, либо были ранены. Только Ю Хаожань остался непобедимым. Лу Иньси, хоть и силён, но находится лишь на этапе золотого ядра. Разве он сможет свергнуть усадьбу Юлун?

— Ты не знаешь, но в этом есть своя хитрость. Я считаю, это возможно. Что касается Кости дракона, мы узнаем всё после дня рождения Ю Хаожаня, — сказал Хуан Хэ, помогая Дуань Чэнши встать. — Мы с тобой братья много лет, и я знаю, что ты не стал бы вредить пятому

брату. Что касается денег, я видел, как тяжело твоей жене. Это моя вина, что я не помог тебе, и я не буду тебя наказывать.

— Благодарю вас, старший брат, — сказал Дуань Чэнши, доставая банковский чек. — Это оставшиеся деньги. Усадьба Юлун подняла цены, и мы не смогли купить достаточно оружия. Эти деньги могут пригодиться.

Хуан Хэ похлопал его по плечу:

— Я возьму их, а когда мы разберёмся с усадьбой Юлун, используем их для покупки оружия.

— О какой хитрости вы говорили? — не удержался Дуань Чэнши.

— Не торопись. Завтра мы обсудим это вчетвером и дадим ответ Лу Иньси, — сказал Хуан Хэ, выходя из зала.

Дуань Чэнши, не решаясь настаивать, последовал за ним.

Город Лися, расположенный в тридцати ли к юго-востоку от Собрания Клинков Десяти Тысяч Гор, был важным транспортным узлом, где сходились водные и сухопутные пути. Город был полон гостиниц, а купцы приходили и уходили, создавая оживлённую атмосферу.

Карета Лу Иньси остановилась у чайного дома. Он сидел у окна на втором этаже, заказав чай и несколько закусок, наблюдая за группой нищих, стоявших на улице.

Владелец чайного дома славился своей щедростью, часто помогая нищим и беженцам, поэтому у входа всегда собирались бедняки. Слуги раздавали им хлеб и воду.

— Господин Юй, дела идут не очень, — сказал Лу Иньси, обращаясь к хозяину, поднимавшемуся по лестнице.

На улице кипела жизнь, но в чайном доме было пусто, лишь Лу Иньси сидел за столиком.

— Вы правы, господин. Из-за дождей урожай и работа сильно пострадали, а транспортные пути затруднены. Купцы почти не приезжают, и в чайном доме почти нет посетителей, — ответил хозяин, подавая чай. — Однако Платформа Солнца и Луны предсказала, что стихийные бедствия закончатся в следующем году, так что беспокоиться не стоит.

— Да, кланы и школы имеют способы справляться с бедствиями, но простым людям приходится тяжело. Большинство из тех, кто стоит на улице, — беженцы, потерявшие свои дома, — сказал Лу Иньси.

— У нас ещё есть запасы еды, и мы помогаем каждый день, это не проблема, — улыбнулся хозяин. — А вы, господин, почему путешествуете в такую непогоду?

<http://bllate.org/book/15097/1333910>